

КРИЗИС И АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Crisis management in the knowledge economy

Н. Д. Багрецов, кандидат экономических наук, доцент
Курганского института железнодорожного транспорта
филиала Уральского государственного университета путей сообщения
(Курган, ул. Коли Мяготина, 147)

Аннотация

В статье рассмотрены современные тенденции современной экономики. Рассмотрены теоретические основы антикризисного управления, предложено выделить социальный и статусный блок с целью регулирования происходящих в них процессов определяющих методы контроля за социальным и экономическим блоком стратегии предприятия. Доказано, что в условиях постиндустриальной экономики потребление является производительной силой и неотъемлемой частью производственного процесса. В качестве искусственного ускорителя предложено использовать кредитование потребителей, увеличивая величину оборотных средств и дебиторскую задолженность. В целях наиболее объективной оценки вероятности банкротства организаций автором предложена модернизированная модель Охе-Вербаера и Аргенти.

Ключевые слова: товары, услуги, капитал, противоречие экономики, конкурентоспособность, цепочка поставок, банкротство, модель, оценка, дебиторы.

Summary

The article deals with modern trends of the modern economy. The theoretical foundations of crisis management, it is proposed to allocate a social status and a block to regulate the processes occurring in them determine the testing methods for the social and economic unit of the enterprise strategy. It is proved that in a post-industrial economy is consumption of productive force and an integral part of the production process. As an artificial accelerator is proposed to use consumer loans, increasing the amount of working capital and accounts receivable. For the most objective assessment of the probability of bankruptcy of organizations author offered an upgraded model Ohé Verbaera and Argenti.

Keywords: goods, services, capital, the contradiction of the economy, competitiveness, supply chain, bankruptcy, model evaluation, debtors.

Общепризнанной тенденцией современной экономики является усиление взаимозависимости рынков товаров, услуг и капиталов. Обращение к теоретическим основам антикризисного управления позволяет выявить истоки представлений о методах установления контроля за социальным и экономическим блоком стратегии предприятия.

Социальный блок – это блок статусно-сетевой, а инструменты познания социально-экономической жизни, и их интеграция важна для формирования статусной потребности. Экономический блок представляет собой экономические основы функционирования развития производственной системы и содержит в себе информацию об экономических показателях (факторах) и ограничениях максимизации прибыли или выручки (структура и объем активов, как материальных, так и материальных). Эти показатели определяют цели и задачи по удовлетворению общественных потребностей, а также средства и условия их достижения.

Статусный блок включает в себя аспекты социально-экономического развития системы

производства. Если в экономическом блоке решения принимаются индивидуумами, то в социальном блоке на решения индивидуумов влияют надиндивидуальные (общественные образования со своими движущими силами и механизмами регулирования и контроля). Деятельность экономических агентов определяется их местом в социальной структуре (социальной иерархической лестнице) в соответствии с набором у них статусов и соответствующих им ролей.

Вместе с экономическим и социокультурным капиталом важную роль играют ресурсы культурные и собственно социальные. Все эти статусные ресурсы активно используются для достижения экономических целей в первую очередь через механизм управления спросом (потреблением). Социоструктурный аспект хозяйственной деятельности учитывает воздействие экономических факторов на достижение статусных целей (престиж, связи, общественное мнение).

Учитывая, что основное противоречие современной экономики – это противоречие между бесконечной производительностью и необходимостью сбыта товаров наибольший интерес представляет теория- «управление цепочкой спроса».

Поскольку конкурентоспособность хозяйствующих субъектов определяется конкурентоспособностью цепочек поставок, то бизнес-модель определяется с учетом всей цепочки поставок (от поставщика до потребителя). Задачей нашего исследования является выбор инструментов управления спросом, что позволит повысить конкурентоспособность, как хозяйствующих субъектов, так и всей цепочки поставок.

Для управления запасами, во-первых, мы будем использовать одну из наиболее эффективных форм управления трансакциями, так называемые «управляемые поставщиком запасы». При такой системе управления объемом товаров в системе розничной торговли осуществляется производителем в зависимости от спроса и анализа розничных продаж. Производитель лучше управляет запасами своей продукции, лучше, чем розничный торговец т. к. у производителя более сильный стимул для эффективного поддержания запасов и регулирования спроса. Розничному торговцу, при наличии товаров субститутов, нет большой разницы чей товар купят клиенты, а для производителя товаров это очень важно.

В контексте нашего исследования методологической основой нашего подхода к управлению цепочкой поставок (спросом), мы будем опираться на системную субъектно-объектную модель предприятия в рамках системной парадигмы Я. Корнаи [3]. Мы попытаемся использовать индуктивный метод, который заключается в использовании переменных которые влияют на отношения продавца и покупателя и попытаться измерить эти переменные в реальной действительности.

В современной экономике человек рассматривается, как источник труда и потребителя, а не как источник труда и мелкого вкладчика. Тогда обозначается четкая взаимосвязь между социальными и экономическими факторами т. к. потребление является потребительной силой.

Таким образом, производство и потребление составляет один и тот же процесс расширенного воспроизводства производительных сил и их контроля. Потребности людей и их удовлетворение является производительными силами, они подвержены в современной экономике принуждению и рационализации, как и другие силы (труд и т. д.) [5].

На уровне социоэкономического анализа потребление содержит в себе производственное принуждение производственного цикла. Так индивид служит современной экономической системе, не принося ей свои сэкономленные средства и обеспечивая ее своим капиталом, а потребляя ее продукты.

Производственная система имеет потребность в людях как трудящихся (наемный труд), как вкладчиках (налоги, займы, депозиты и т.д.) но более всего – как потребителях.

Производительность труда все более и более зависит от технологии и организации, инвестиции все более осуществляются самими предприятиями (увеличивается роль амортизации, сверхприбыли и монополизация накопления на больших предприятиях).

Индивид, как таковой сегодня требуется и является практически незаменимым именно как потребитель. Так центр тяжести перемещается от предпринимателя и индивидуального вкладчика- центральных фигур конкурентного капитала, к индивидуальному потребителю, расширяющемуся сразу до всей совокупности индивидов в той же мере, в какой происходит расширение технобюрократических структур. Потребление при этом является огромной политической областью, анализ которой необходимо осуществлять одновременно с анализом производства (производственно- хозяйственной деятельности) [5].

Логика нашего исследования привела нас к тому, что в условиях современной экономики необходимо учитывать и фактор потребления при анализе вероятности банкротства т. е. факторы регулирования спроса. Применение инновационных методов управления спросом через призму дебиторской задолженности может значительно повысить деятельность предприятия, особенно в регулировании цепочек поставок. При этом следует отметить, что кредитование становится дисциплинарным процессом вымогательства сбережений.

Социоэкономический подход при разработке стратегии развития в современной экономике находит свое отражение и при оценке вероятности банкротства предприятий. Из всего многообразия экономико-математических моделей оценки вероятности банкротства мы отобрали 15. С использованием данных методов мы провели расчет показателей вероятности банкротства предприятия ЗАО «N» и в результате пришли к выводу, что наиболее адекватную оценку вероятности банкротства можно получить, используя модель Охе-Вербаера и Аргенти т. к. первая учитывает динамику операционной, инвестиционной и финансовой деятельности, а вторая учитывает организационные факторы, оказывающие влияние на рост вероятности банкротства. Дебиторскую задолженность мы в данном контексте рассматриваем, как механизм кредитования потребителя с целью регулирования спроса, минуя финансовых посредников.

Поэтому в модели Охе-Вербаера (за два и три года до банкротства) коэффициент X_4 мы предлагаем рассматривать как отношение разности между текущей дебиторской задолженностью и просроченной, к текущим оборотным активам, а не отношение запасов готовой продукции к текущим оборотным активам. Если эта разница отрицательная, то этот коэффициент снижает индекс вероятности банкротства (т.е. берется со знаком минус), а если разность положительная то этот коэффициент повышает индекс вероятности банкротства, а чем выше коэффициент Z_2 тем ниже вероятность банкротства. Тогда модель Охе-Вербаера, прогнозирования вероятности банкротства (за два и три года до банкротства) примет вид:

$$Z_2=0,1837+4,6524X_1-16,5456X_2- (+)1,7381X_4=0.0738X_5, \quad (1)$$

$$Z_3=0,2153-18,3474X_1+3,3847X_2+2,3601X_3-(+)1,9230X_4+0,0617X_5, \quad (2)$$

где X_4 – отношение: в числителе разность между текущей и просроченной дебиторской задолженностью, а в знаменателе величина текущих активов.

Таким образом, дебиторская задолженность является наиболее динамичной составляющей оборотных активов предприятия, и увеличение ее связано с необходимостью конкурировать

на рынке сбыта продукции. Предоставляя покупателям выгодные условия покупки товаров и услуг (кредитуя их), предприятие исключает финансовых посредников, тем самым регулируя спрос.

Библиографический список

1. *Багрецов Д. Н., Багрецов Н. Д.* Механизм формирования корпоративной культуры в условиях новой экономики: интегрально-комплексный подход // Аграрный вестник Урала. 2013. № 2. С. 46–49.
2. *Багрецов Н. Д.* Трансформация, эволюция и развитие системы «предприятие» // Аграрный вестник Урала. 2011. № 6. С. 57–59.
3. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр. М. : Культурная революция; Республика, 2006. 269 с.
4. *Воронин Б. А.* Управление и государственный контроль в аграрной сфере Российской Федерации: научное и нормативно-правовое пособие. Екатеринбург, 2000.
5. *Корнаи Я.* Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 2. С. 4–23.
6. *Пустуев А. Л.* Стратегия преодоления кризиса в сельском хозяйстве проблемных регионов. М., 2002.
7. *Семин А.* Как повысить конкурентный потенциал регионального аграрного производства // АПК: Экономика, управление. 2007. № 11. С. 13–17.
8. *Фатеева Н. Б., Петрякова С. В., Радионова С. В.* Анализ подготовки квалифицированных кадров для сельскохозяйственных предприятий Свердловской области // Аграрный вестник Урала. 2013. № 10 (116). С. 97-100.
9. *Киселёва И. А., Симонович Н. Е.* Проблемы самореализации личности в современных условиях инноваций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 6. С. 53-56.
10. *Симонович Н. Е.* Социальное самочувствие людей и технологии его исследования в современной России : дис. ... д-ра психологических наук. М., 2003.
11. *Астратова Г. В., Рущицкая О. А.* Маркетинг на рынке органических продовольственных товаров. Екатеринбург, 2016. Ч. 2.
12. *Рущицкая О. А., Кружкова Т. И., Чупина И. П.* Развитие конкурентной среды на рынке агропродукции // Аграрный вестник Урала. 2014. № 11 (129). С. 95-97.
13. *Воронин Б. А.* Актуальные проблемы аграрно-правовой науки в Российской Федерации. Екатеринбург, 2000.
14. *Воронин Б. А., Фатеева Н. Б.* Обеспечение квалифицированными специалистами АПК: социально-экономические проблемы (на примере Свердловской области) // Аграрный вестник Урала. 2014. № 11 (129). С. 60-62.